

18+

Ник Нил

Архив невозвратных писем

Ник Нил

Архив невозвратных писем

<https://litres.ru/74589982>

ISBN 9785007142342

Аннотация

Академия «Вертумн» — золотой ковчег для детей элиты, где роскошь скрывает смертельные тайны. Арина Вельская проникает туда под чужим именем ради мести за семью, но сталкивается с Даниилом Северином — сыном ректора, одержимым собственным правосудием.

Их ненависть вспыхивает опасным притяжением в разгар биологической атаки, превращающей академию в ловушку. Чтобы выжить и разоблачить заговор на уровне Империи, им придется взорвать собственный дом.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	15
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	26
Глава 8	30
Глава 10	37
Глава 11	41
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Архив невозвратных писем

Ник Нил

© Ник Нил, 2026

ISBN 978-5-0071-4234-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ник Нил

Архив невозвратных писем

Роман

Часть 1. Входной билет

Часть 2. Золотая клетка

Часть 3. Архив невозвратных писем

Глава 1

Нейросеть досмотрщика моргнула изумрудным.

— Имя? — синтезированный голос администратора сочился скукой, способной растворить титан.

— Элеонора Вельская, — ответила Арина, глядя строго поверх его плеча. На бейдж администратора было написано «Илья». Илья был третьим за сегодня, кому она смотрела ровно в точку между бровей.

Она стояла в стеклянном кубе сканирования в главном холле Академии «Вертумн». За панорамными окнами бушевал океан, захлестывая подножие дамбы. Через двенадцать часов начнется сезон штормов, остров окажется в полной изоляции, и шанса на вторую попытку у нее не будет.

— Дата рождения?

— Двадцатое августа. Ноль седьмого. Ноль пятый.

Её настоящая дата рождения была в ноябре. У настоящей Элеоноры Вельской, чью личность она сейчас собирала по кусочкам из даркнета и закрытых реестров, были другие глаза и на два сантиметра выше рост. Но импланты последнего поколения стоили полугодового бюджета инженеров четвертого сектора. Поэтому Арина полагалась на старый отцовский метод: идеальную осанку, абсолютную уверенность в тембре голоса и каплю цинизма во взгляде. Элита терпеть не могла суетливости.

Куб полыхнул красным. Лазерная решетка прошла сквозь её одежду, кожу и кости.

— Несоответствие сетчатки, — констатировал Илья. — Гражданка Вельская, пройдите...

Арина плавно шагнула вперед, сокращая дистанцию. В рукаве её форменного жакета холодил кожу одноразовый инъектор.

— У вас устарели базы данных, администратор, — перебила она. — Мой отец лично курировал обновление протокола «Северное сияние» после инцидента в Новосибирске. Если вы сейчас нажмете кнопку вызова охраны, мне придется упомянуть в отчете отцу, что ваша система приняла мой новый бионический хрусталик за подделку. Представляете заголовки в «Вестнике Протокола»? «Министерство инноваций не отличает стекло от живой ткани».

Илья замер. Его пальцы зависли над консолью. Цинизм всегда работает быстрее, чем логика.

Зеленый свет.

— Добро пожаловать в «Вертумн», курсистка Вельская. Ваш ментор встретит вас у северного лифта.

Стеклянные двери бесшумно разошлись.

Арина сделала первый шаг по мрамору самой охраняемой тюрьмы для золотой молодежи континента. Воздух здесь пах озоном, дорогим парфюмом и стерильностью операционной. Никто из этих мальчиков и девочек в идеально скроенной форме еще не знал, что среди них появилась бомба с часо-

вым механизмом, настроенным на уничтожение их отцов.

Глава 2

Библиотека «Вертумна» занимала три подземных уровня. Здесь хранились не только бумажные фолианты, пережившие Великую цифровую чистку, но и серверы холодного хранения. Именно там, если верить чертежам отца, находился физический стык внутренней сети академии с магистральным кабелем. Доступ туда имели только проректоры и дежурные старосты курсов.

— Место занято, первокурсница.

Голос ударил по затылку, когда Арина потянулась за монографией по квантовой термодинамике. Низкий, с легкой хрипотцой, привыкший отдавать приказы.

Она обернулась.

Он сидел на библиотечной стремянке тремя ступенями выше, небрежно закинув ногу на ногу. Темно-синий мундир старосты сидел на нем так, словно был выкроен прямо вокруг костей. Даниил Северин. Сын вице-пректора... нет, вице-премьера. Главный кошмар дисциплинарного комитета и мечта половины студенток академии.

— Таблички «Reservado» придуманы специально для тех, кто умеет читать, Вельская, — он лениво постучал пальцем по корешку книги, преграждавшей ей путь. — Или в министерстве вашего отца больше не тратят бюджет на базовую грамотность персонала?

Арина медленно сняла сумку с плеча. Внутри лежал глушитель частот. Если она активирует его сейчас, вырубится вся библиотека, и она привлечет слишком много внимания. Если уйдет — признает поражение в первый же день, и слухи о слабости «министерской дочки» расползутся по обществу к ужину.

— Прошу прощения, — она улыбнулась уголком губ, вкладывая в эту улыбку всю ту снисходительность, которой её учил куратор из службы безопасности. — Я не знала, что фамилия моего отца теперь дает право собственности на государственные учреждения. Передайте привет родителю. Надеюсь, ему понравится завтрашняя статья в «Имперском вестнике» о провале тендера на строительство северных мостов. Говорят, комиссия нашла очень интересные офшорные счета.

Улыбка сползла с лица Даниила. Он спустился вниз одним плавным движением, оказавшись непозволительно близко. От него пахло дождем и старым деревом.

— Ты играешь с огнем, девочка, — тихо сказал он, наклоняясь к её уху. — В «Вертумне» правила пишут те, чьи имена нельзя называть вслух. И твоего отца в этом списке нет. Зато ты удивительно похожа на одну беглянку из четвертого сектора, чей профиль висит в базе розыска департамента юстиции. Интересно, сколько минут продержится твоя маска, если я попрошу старшего инспектора зайти на чашку чая?

Сердце пропустило удар. Он знал. Или блефовал с такой

пугающей достоверностью, что разницы почти не было.

— Тогда вам лучше надеяться, что я не окажусь тем самым профилем, — прошептала Арина в ответ, чувствуя, как адреналин выжигает страх. — Потому что запрос о несанкционированном доступе к камерам внешнего периметра вчерашней ночью подписывается той же цифровой подписью, что и ваш студенческий билет. До встречи на дебатах, староста.

Она обошла его, забрала книгу и направилась к выходу, стараясь держать спину идеально прямой. Позади раздался тихий, бархатный смех. Впервые за пять лет подготовки этот смех заставил её ладони вспотеть.

Глава 3

Северный лифт был личным лифтом «Наследников». Зеркальные стены, бархатные сиденья, отсутствие кнопок — он реагировал только на нейросигнатуру владельца.

Арина стояла в кабине, чувствуя, как по спине стекает холодная капля пота. Мундир Элеоноры Вельской сидел безупречно, но под ним пульсировала чужая жизнь. Лифт скользил вверх бесшумно, преодолевая сто этажей жилой башни за двадцать секунд.

Двери раскрылись прямо в зимний сад.

Воздух здесь был густым, влажным и сладким от цветения орхидей-гигантов, стволы которых оплетали стальные опоры купола. Под ногами шуршал настоящий мрамор, а не его полимерная имитация из четвертого сектора. Внизу, сквозь стеклянный пол, виднелись кроны деревьев нижнего парка. Ощущение было сродни стоянию на краю пропасти, застеленной дорогим ковром.

— Опаздываешь, Вельская.

Из-за ствола гигантского папоротника вышел ментор старшего курса. Маркус Кейн. Его лицо состояло из острых углов, а глаза казались абсолютно черными из-за расширенных зрачков — побочный эффект экспериментального препарата для улучшения памяти, который принимали все дети дипломатов перед экзаменами.

— Правила «Вертумна», пункт четырнадцать: первокурсник должен явиться к ментору через семь минут после пересечения периметра. Ты потратила восемь. Минус десять баллов с твоего социального рейтинга.

— Я изучала архитектуру библиотеки, — ровно ответила Арина. — Восхищалась тем, сколько кредитов налогоплательщиков ушло на позолоту потолков, пока в третьем секторе отключают фильтры воды.

Маркус медленно улыбнулся. Это была самая страшная вещь, которую она видела за сегодня.

— Зубы показываешь? Смело. Но глупо. Социальный рейтинг здесь — это твоя еда, твое право дышать кондиционированным воздухом и место в очереди на вакцину от сезонной лихорадки. Через неделю ты будешь умолять меня о баллах, драя зубной щеткой полы в оранжерее. А теперь следуй за мной. Познакомлю тебя с твоей личной катастрофой.

Они прошли мимо фонтана, где плавали генетически модифицированные золотые рыбки размером с кошку. Маркус приложил ладонь к панели двери преподавательского крыла.

Комната отдыха напоминала лобби закрытого клуба. На низком столике из цельного куска янтаря стояли бокалы с напитками цвета драгоценных камней. И там были они.

«Золотая пятерка» академии. Те, чьи родители делили карту мира на закрытых саммитах.

Девушка с волосами цвета платины небрежно бросила

голографический планшет на диван. Лейла Саркисян, дочь главы мегакорпорации «ЭнергоСинтез».

— Только не говори, что это та самая министерская дочка, которая вчера пыталась цитировать Маркса в столовой, — протянула Лейла, даже не повернув головы. — У нее туфли из масс-маркета. Я чувствую запах дешевого клея.

Рядом с ней парень с лицом античного бога крутил между пальцами нож для писем из черного дамасска. Эрик Торн, сын командующего объединенным флотом. Он посмотрел на Арину так, словно оценивал траекторию выстрела.

— Маркус, мы договаривались. Мне нужен кто-то, кто умеет писать код обхода фильтров, а не девочка для битья, — лениво бросил он.

— Она — ваш групповой проект, — Маркус прошел к бару и плеснул себе виски. — Тема: «Коллапс авторитарных систем изнутри. Практическая часть». Вы должны подготовить симуляцию государственного переворота в закрытом обществе. Срок — месяц до зимних каникул. Лучшая работа получит автомат по политологии и иммунитет от дисциплинарных взысканий до конца года. Худшая — отправится чистить канализационные коллекторы нижних уровней.

Лейла наконец соизволила посмотреть на Арину.

— Очаровательно. Значит, если я получу «неуд», моя блестящая карьера закончится засаленными перчатками. Какое у тебя хотя бы кодовое имя, самозванка?

Арина сделала шаг вперед. Она положила свою сумку ря-

дом с их антикварным планшетом.

— Меня зовут Элеонора. Мой отец подписывает ваши топливные квоты. Если хоть одна из ваших идеальных укладок пострадает при чистке канализации, министерство аннулирует лицензию вашего отца на экспорт плазмы, Лейла. А твой флот, Эрик, останется без новых крейсеров класса «Меч». Так что наш государственный переворот пройдет идеально. Мы ведь команда.

В комнате повисла тишина, густая, как воздух в тропиках. Эрик медленно опустил нож. На его губах впервые появилась тень интереса.

— Дерзкая, — констатировал он. — Мне нравится. Что ж, министерская дочка, добро пожаловать в серпентарий.

Глава 4

Зал Дебатов представлял собой амфитеатр, вырубленный в скале под академией. Вместо неба над головами зрителей мерцало искусственное звездное полотно Северного полушария. Трибуны были забиты до отказа. Сегодня открывали сезон.

Тему объявили за час до выхода: «Оправдан ли полный цифровой контроль личности ради абсолютной безопасности?»

Арине выпало защищать систему. Даниилу Северину — выступать против.

Он ждал её в зеленой комнате спикеров. Сидел в глубоком кресле, закинув ноги на низкий столик, и читал бумажную книгу в потертom кожаном переплете. Никакой голографии.

— «Государь» Макиавелли? — спросила Арина, поправляя лацкан мундира. — Неожиданно для сына вице-премьера. Обычно ваше поколение читает выдержки из него в кратком пересказе нейросети.

— Предпочитаю первоисточники. Там меньше шансов, что алгоритм соврет, — Даниил заложил страницу пальцем и поднял на неё взгляд. — Ты провалишься, Арина. Прости, Элеонора. Ты защищаешь концлагеря с чипами просто потому, что тебе написали речь. Ты не веришь в эти слова.

— А ты выступаешь против системы, которая дала тебе

этот костюм, эту академию и хирургов, спасших твою мать от рака, — парировала она. — При этом берешь машину охраны, чтобы съездить в пентхаус на выходные. Лицемерие тоже нужно уметь продавать, староста. Посмотрим, чей товар купят трибуны.

Их взгляды столкнулись над столом. Между ними снова проскочила та самая искра из библиотеки — смесь ненависти, вызова и чего-то третьего, чему Арина отказывалась давать название.

— Разминка? — предложил он, поднимаясь. — Один вопрос. Без подготовки.

— Слушаю.

— Если завтра ректор отдаст приказ имплантировать трекеры слежения под кожу всем студентам без исключения во имя борьбы с контрабандой токсинов... — он сделал шаг, сокращая дистанцию до интимной, — ...ты позволишь воткнуть иглу в свою шею, Министрша? Честно.

Вопрос бил точно в цель. Прямо в незажившую рану ее настоящей биографии, в память об инъекциях, которые делали детям в трущобах четвертого сектора перед отправкой на рудники.

— Безопасность ста человек важнее комфорта одного, — отчеканила Арина, глядя ему прямо в глаза. — Да. Ради спасения остальных — да. А ты?

— Я перережу горло тому, кто попытается ко мне подойти с инъектором, — тихо ответил Даниил. — Потому что без-

опасность, построенная на страхе и боли, всегда требует новую дозу страха. Запиши это. Кажется, это единственная искренняя фраза, которую ты произнесешь сегодня со сцены.

Он обошел её и направился к выходу на сцену.

Арина осталась стоять посреди комнаты, сжимая кулаки так, что ногти впились в ладони. Она ненавидела его. За то, что он видел фальшь в ее броне. И ненавидела себя за то, что ей отчаянно хотелось стереть эту снисходительную ухмылку с его лица.

Когда подошла её очередь, свет софитов ударил по глазам. Зал внизу превратился в единое многоглазое чудовище.

Она вышла к кафедре. Положила руки на трибуну. Вспомнила холодный кафель морга в родном городе, номер на теле отца. Вспомнила, зачем она здесь.

— Господа студенты, — начала Арина, и её голос зазвенел под сводами пещеры, чистый и уверенный. — Вам говорят, что свобода — это высшая ценность. Вас пугают Большим Братом. Но откроют ли ваши свободные души дверь террористу, несущему заряд в вашу столовую? Откажутся ли ваши свободные умы от вакцины, если не будут уверены, что сосед уже привит?

Она сделала паузу, переводя дыхание. Взгляд выхватил в первом ряду лицо Даниила. Он не смотрел на неё. Он сканировал глазами толпу позади трибуны, методично, квадрат за квадратом. Искал угрозу.

— Абсолютная безопасность — это не клетка, — продол-

жила Арина, вкладывая в слова сталь. — Это фундамент, на котором строится величие Империи. Пока вы боитесь потерять приватность своих пустых мыслей, наши враги готовят реальную потерю жизней. Контроль — это цена выживания. И те, кто считает иначе, либо слишком наивны, чтобы жить среди элиты, либо слишком опасны, чтобы оставаться в живых.

Она закончила под шквал аплодисментов. Спускаясь со сцены, она краем глаза заметила, как Даниил внезапно замер, вскинув руку к гарнитуре связи в ухе. Его лицо мгновенно потеряло всякое выражение, став похожим на белую маску.

Что-то пошло не так.

Глава 5

Аплодисменты смыло волной паники.

Сначала взвыла сирена низкого приоритета — глухой, давящий на барабанные перепонки гул, означающий нарушение внешнего периметра или утечку химикатов. Затем освещение сменилось с мягкого белого на аварийное рубиновое.

Толпа студентов, еще секунду назад пожиравшая глазами дуэлянтов, хлынула к выходам. Началась давка.

— Стоять! — голос Даниила перекрыл шум, усиленный акустикой зала. Он запрыгнул на кафедру, оставшуюся после речи Арины. — Всем успокоиться! Это учебная тревога первого уровня. Закройте рты и слушайте меня!

Его магия работала. Золотые дети, привыкшие подчиняться силе, начали замедляться. Старосты других курсов кинулись блокировать боковые проходы, предотвращая гибель людей в узких коридорах.

Арина поднялась на сцену к нему.

— Что происходит? — спросила она одними губами.

— Не учебная, — процедил он, напряженно глядя на главный экран над сценой, где обычно транслировались результаты дебатов. Сейчас там мерцала надпись: «БИО-УГРОЗА. СЕКТОР ГАММА. БЛОКИРОВКА».

— Где сектор Гамма? — выдохнула Арина.

— Медицинский центр. Нижний минус-второй, — Дани-

ил прыгнул вниз, схватил её за локоть и буквально швырнул в служебный коридор за сценой, подальше от обезумевшей толпы. — Там сейчас изоляторы. Кто-то активировал протокол «Карантин-6». Автоматические переборки отрезали медблок от остальной базы. Включена система пожаротушения фреоном. Если там есть живые люди, у них осталось кислорода минут на сорок.

— Зачем нам туда? — Арина попыталась вырвать руку, но хватка Даниила стала железной.

— Потому что первая смерть случилась не в спальнях, — он тащил её по винтовой лестнице вниз, перешагивая через две ступени. — Утром умерла лаборантка из Гаммы. Официально — сердечный приступ. Я заходил в базу Ильи-администратора полчаса назад. У нее в крови нашли тот же токсин, что и у троих парней. Но концентрация была в тысячу раз выше. Это не случайность, Вельская. Кто-то спустил яд в вентиляцию медблока. И если мы не попадем внутрь до того, как сервоприводы дверей заклинит наглухо, академия завтра будет хоронить половину преподавателей.

Они вылетели в технический тоннель. Здесь пахло озоном и горячим металлом. Даниил присел у сервисной панели пожарной отсеки.

— Умеешь варить контакты? — спросил он, снимая крышку.

— Я выросла в доме, где электричество включали на два часа в сутки, — огрызнулась Арина, доставая из кармана

мундира швейцарский нож своего отца. — Дай сюда.

Пока Даниил ломом отжимал створку сервисного лаза, ведущего в шахту вентиляции, Арина замкнула реле вручную, подав питание на ручной привод дверей изолятора. Красный свет тревоги сменился на желтый.

— Готово, — она поднялась, отряхивая колени. — Теперь нас расстреляет внутренняя охрана за взлом критической инфраструктуры.

— Если выживем, расстрел покажется нам отпуском, — Даниил нырнул в темный лаз. — За мной. И молись, чтобы твоя министерская аллергия не дала о себе знать в замкнутом пространстве.

Арина полезла следом, в сырую, липкую темноту труб, откуда тянуло запахом озона, горелой плоти и смерти. Игра в дебаты закончилась. Начиналась война.

Глава 6

Вентиляционная шахта пахла пылью, застарелым озоном и сладковатым запахом разложения. Ползти приходилось на четвереньках, в абсолютной темноте, ориентируясь только на сквозняк и тяжелое дыхание Даниила впереди.

— Нижний минус-второй, — его голос в гарнитуре ком-ма казался сдавленным. — Смотри под ноги. Там решетка ливневки, она гнилая.

Арина протянула руку вперед. Пальцы коснулись холодного металла. Она перенесла вес тела, и ржавая арматура предательски хрустнула. Если бы не мгновенная реакция Даниила, схватившего её за шкурку мундира, полет в технологическое подполье стал бы для «Элеоноры Вельской» последним.

— Аккуратнее, Министрша, — выдохнул он, затаскивая её на целый участок трубы. — Твоя биография плохо сочетается со сломанной шеей в канализации.

— Моя биография вообще ни с чем здесь не сочетается, оглянись, — огрызнулась Арина, пытаясь унять дрожь в коленях. Адреналин схлынул, оставив после себя липкий холод. — Почему мы просто не пошли через главный вход? Я же открыла двери.

— Потому что протокол «Карантин-6» блокирует всё, кроме автономных систем пожаротушения, — Даниил по-

светил линзой своего смарт-кольца вниз. — А фреон сейчас заполняет нижние уровни. Если бы мы вошли через дверь, нас бы превратило в ледышек за тридцать секунд. Шахта — единственный слепой контур.

Он замолчал, напряженно вслушиваясь. Где-то далеко внизу, сквозь гул вибрирующего бетона, пробивался звук, от которого волосы на затылке вставали дыбом. Низкий, влажный хрип, переходящий в бульканье. Так дышат люди с разорванными легкими.

— Они еще живы, — прошептал Даниил. — Изолятор Б.

Он подтянулся на руках и бесшумно скрылся в вертикальном отводе трубы. Арина полезла следом.

Люк сервисного выхода в медблок оказался заварен изнутри. Толстая стальная плита была покрыта каплями конденсата.

— Прости, инженерная школа подвела? — Даниил достал из набедренного кармана плоский тубик с термопастой и нанес ее по периметру люка. Затем вытащил два небольших диска-липучки и прикрепил их к стыкам. — Три секунды до вспышки. Закрой глаза.

Термитные заряды сработали беззвучно. По глазам резанула белая вспышка даже сквозь веки. Когда Арина открыла их, сталь светилась вишневым цветом. Даниил ударил по люку каблуком тяжелого ботинка. Плита рухнула внутрь, подняв облако пепла.

Они спрыгнули в коридор изолятора.

Здесь царил адская тишина, которую лишь подчеркивал монотонный писк датчиков жизнеобеспечения. Стены были покрыты толстым слоем инея — автоматика все-таки успела сбросить часть хладагента. Пол был скользким от замерзшей влаги.

Первая койка стояла прямо у входа. На ней лежала девушка лет семнадцати в больничной сорочке. Кожа синюшная, губы фиолетовые. Но самым страшным были её глаза — широко открытые, абсолютно черные, без белков. Зрачки расширились так, что выжгли радужку. И тонкая ниточка кровавой слюны, застывшая на подбородке.

— Алкалоид вызывает спазм диафрагмы и разрыв капилляров в мозге, — глухо сказал Даниил. Он стоял над телом, сжимая и разжимая кулаки. — Они умирают в сознании, захлебываясь собственной кровью, пока мозг плавится от гипоксии. Это мой брат, Арина. Макс прошел ровно через это три года назад. Врачи тогда сказали — аневризма.

На соседней койке агонизировал мужчина в форме службы безопасности академии. Его грудь судорожно вздымалась, пальцы царапали горло, но звука не было — легкие уже отказали.

Даниил рванулся к нему, но Арина перехватила его за плечо.

— Ему не помочь! — крикнула она, перекрикивая вой сирены где-то вдалеке. — Северин, соберись! Нам нужен терминал старшего врача! Данные о синтезе токсина!

Это отрезвило его. Даниил моргнул, сбрасывая оцепенение, и кивнул вглубь блока.

— Ординаторская. Там должен быть физический сервер. Нейросеть медблока мертва.

Глава 7

Ординаторская выглядела как поле боя. Шкафы с медикаментами вырваны из стен, мониторы разбиты вдребезги. Кто-то очень спешил скрыть следы.

Даниил упал на колени перед массивным металлическим шкафом в углу. Сервер хранилища данных. Корпус был оплавлен — пытались уничтожить термическим зарядом, но армейское железо выдержало.

— Дай нож, — бросил он.

Арина подошла ближе, сканируя помещение профессиональным взглядом инженера. Что-то было не так. Запах. Кроме озона, крови и дешевого дезинфектора, в воздухе висел тонкий, едва уловимый аромат жженого сахара и горького миндалина.

— Даниил, стой, — тихо сказала она.

Он замер с занесенным лезвием.

— Ты чувствуешь?

Она кивнула на вентиляционную решетку под потолком ординаторской.

— Цианидный компонент. Продукт распада твоего алкалоида при контакте с фреоном. Система очистки пытается вытянуть газ, но фильтры забиты. Если мы включим питание сервера, искра в реле может...

— Поджечь остатки газа. Мы взлетим на воздух вместе с

уликами, — закончил он.

Даниил медленно опустился на пол, прислонившись спиной к холодной стене. Впервые за весь день с его лица слетела маска высокомерного хищника. Перед Ариной сидел просто мальчишка, потерявший брата и понимающий, что вот-вот потеряет десятки других.

— Мы зря пришли, — прошептал он. — Тот, кто это сделал, знал про карантин. Он хотел, чтобы яд осел именно здесь, в замкнутом пространстве. Хотел убить всех свидетелей внутри. Мы зашли в ловушку.

— У нас есть десять минут чистого воздуха, пока баллоны в костюмах держат давление, — Арина сняла свой форменный блейзер и начала быстро рвать подкладку. — Газ легче кислорода, он скапливается под потолком. Пол чистый.

Она села на корточки, взяла его кольцо-флешку и начала приматывать её обрывком ткани к длинному штативу от капельницы.

— Что ты делаешь?

— То, чему учил отец, когда мы чинили реакторы в противогазах, — она привязала к концу импровизированного манипулятора свой швейцарский нож. — Будем оперировать пациента дистанционно. Мне нужно пять минут полной темноты. Выруби аварийную подсветку пола.

Щелкнул выключатель. Комната погрузилась во мрак, разгоняемый только тусклым светом из пролома в вентиляции.

Арина легла на живот, прижимаясь щекой к ледяному кафелю. Руки действовали сами собой, подчиняясь мышечной памяти. Найти порт доступа снизу. Зафиксировать нож. Перерезать пластиковые пломбы. Отжать фиксатор коннекторов.

Тик.

Сработал микромоторчик ножа.

Треск.

Пластиковый кожух отошел.

Ей казалось, что прошла вечность, хотя хронограф на линзах показывал две минуты сорок секунд. Она отползла назад, тяжело дыша.

— Давай, — прохрипела она. — Только аккуратно. Не трясси.

Даниил встал на колени. Взял штатив обеими руками, словно величайшую драгоценность. Медленно, миллиметр за миллиметром, вставил кольцо в разъем. Зеленый светодиод на корпусе сервера мигнул один раз. Погас. Мигнул снова, уже ровным светом.

— Есть контакт, — выдохнул он. — Загрузка... Десять процентов... Двадцать...

Внезапно корпус сервера издал тихий механический щелчок. Тихий, но в мертвой тишине изолятора прозвучавший как выстрел.

Сверху, с потолка, отделилась маленькая черная полусфера. Окошко индикатора на ней горело красным.

— Граната! — закричала Арина, толкая Даниила в сторону пролома в трубе. — Тепловая, направленная!

Она прыгнула на него сверху, закрывая собственным телом за секунду до того, как волна раскаленного воздуха выжгла пространство ординаторской. Мир утонул в белом шуме боли.

Глава 8

Темнота вернулась вязкая, пульсирующая.

Первое, что почувствовала Арина — запах паленых волос. Своих собственных. Во рту стоял привкус меди. Она попыталась пошевелиться и поняла, что лежит поверх чего-то твердого и горячего.

— Жива? — голос Даниила раздался прямо под ухом. Он звучал глухо, будто сквозь вату.

— Пока да, — прохрипела она. Попытка вдохнуть отозвалась огнем в правом боку. Осколок пластика или кусок корпуса сервера вошел меж ребер. — Ты?

— Контузия. Правый наушник выгорел.

Он осторожно сполз с нее. В крошечной тьме вспыхнул луч света — линза его кольца чудом уцелела. Даниил направил его на дверной проем.

Коридор изменился. Там, где раньше был иней, теперь текли ручьи кипящей воды от перегретых труб. Автоматические переборки в конце коридора начали со скрежетом смыкаться.

— Вторая фаза карантина, — Даниил помог ей сесть. — Нас отсекают от лестницы. Сейчас уровень затопит жидким азотом.

— Сервер... — Арина повернула голову. Лицевая панель машины превратилась в оплавленный кусок шлака. Но зад-

няя часть, та самая, к которой они подключались лежа на полу, в тени серверной стойки, осталась нетронутой. Чудо физики и везения.

— Кольцо сгорело, — Даниил растерянно смотрел на свои руки. — Контроллер мертв. Данные там, но нам их не достать.

Арина заставила себя встать. Боль в боку стала тупой, фоновой. Опасной она станет потом.

— Неси его сюда, — приказала она, ковыляя к пролому в вентиляцию. — Быстро. И сними свою куртку.

Когда Даниил притащил тяжелый металлический диск сервера, Арина уже закрепила края вентиляционной трубы своими ремнями, создавая плотину.

— Сюда, — она указала на воду. — Топи его. Полностью.

— Вода закипит от температуры корпуса, мы сваримся в этой трубе!

— Делай, что говорю! — рявкнула она, зажимая ладонью рану в боку. — Лейтенант, это боевой приказ! Топи сервер!

Даниил посмотрел на неё безумными глазами, кивнул и швырнул раскаленный металл в воду. Раздалось яростное шипение. Облако пара ударило в потолок. Температура в шахте мгновенно поднялась, пот стекал по лицу едкими струями.

— Сколько времени нужно остыть кремнию, чтобы пережить температурный шок при погружении в лед? — спросила Арина, глядя, как вода вокруг сервера бурлит.

— Около трех минут, если резко перенести в среду ниже нуля... — начал понимать Даниил.

— Именно, — Арина дернула за рычаг пожарной тревоги на стене шахты. Красная крышка упала. — Протокол «Карантин-6». После тепловой волны всегда идет криогенное тушение. Чтобы добить выживших.

Из скрытых форсунок в стенах ударили струи густой белой жидкости. Жидкий азот.

Пар над водой превратился в столб густого сухого льда. Кипящая лужа на полу замерзла за долю секунды, покрывшись трещинами.

Арина, игнорируя вопль нервов в раненом боку, дотянулась до торчащего из ледяной глыбы угла сервера.

— Помоги мне выломать его, — простонала она. — Пока мои пальцы не отвалились.

Вместе, скользя по льду, они выкорчевали диск из морозной могилы. Металл обжигал холодом даже сквозь ткань.

— У нас есть данные, — Даниил держал сервер, завернутый в остатки своей куртки, как ребенка. — Но мы заперты между стеной азота сзади и закрытыми дверями спереди.

Арина подняла взгляд на датчик давления на своем рукаве. Баллон пустел. Зеленая полоса мигнула и сменилась желтой.

— Значит, пойдем сквозь стену, — она кивнула на внешнюю стену медицинского центра. — За ней — технический колодец лифтовых шахт грузового сектора. Там нет блоки-

ровки протокола.

— Эта стена — армированный композит. Толщина полметра. Чем ты будешь её резать? Зубами?

Арина слабо улыбнулась, доставая из внутреннего кармана то, что спасло им жизнь в ординаторской. Свое главное сокровище, которое она пронесла через все сканеры.

— Мой отец проектировал эти стены, — сказала она, активируя плазменный резак. Маленький, бытовой, предназначенный для работы с микросхемами. Но на максимальном фокусе он давал узкий луч толщиной в иглу температурой в четыре тысячи градусов. — Он оставил мне чертежи их слабых мест. Начинай копать. У нас осталось семь минут кислорода.

****Глава 9****

Плазменный резак жрал заряд батареи с пугающей скоростью. Тонкий, как вязальная спица, луч впивался в композитную стену медицинского центра, выбрасывая фонтанчики раскаленной стекловидной пыли.

— Левее. Еще на два сантиметра, — хрипела Арина. Пот заливал глаза, смешиваясь с копотью. В правом боку пульсировал раскаленный гвоздь. Каждый вдох отдавался острой вспышкой боли под ребрами. — Там проходит кабель-канал сервисного обслуживания. За ним полость.

Даниил стоял за её спиной, прикрывая их от коридора своим телом. Время от времени он бросал взгляд на дат-

чик температуры внешней среды. Стена снаружи уже покрылась изморозью — жидкий азот заполнял медицинский блок, превращая его в криогенную камеру.

— Зеленая полоса на твоём комме стала оранжевой, — бросил он, не оборачиваясь. — У тебя четыре минуты чистого кислорода. Потом начнешь терять сознание.

— Я знаю математику, Северин! — огрызнулась она, чувствуя, как немеют пальцы на рукояти. — Пять секунд... Четыре... Три...

Луч провалился внутрь. С тихим шипением воздух из технического колодца вырвался наружу — там было атмосферное давление.

Арина отбросила мертвый резак. Он упал на ледяной пол с жалобным звоном.

— Лезь, — прохрипела она, прижимая ладонь к ране. Ткань мундира уже пропиталась кровью насквозь. — Сначала ты. Передашь сервер.

Даниил не стал спорить. Он подтянулся на руках и исчез в темном квадрате отверстия. Спустя секунду его сильные руки схватили Арину за запястья и буквально выдернули из горящего ада изолятора. Она упала на решетчатый настил технической шахты, глотая спертый, но благословенно теплый воздух.

Над ними взвыли сирены. Внешняя стена медицинского блока с грохотом рухнула, и в клубах белого пара технический этаж начало стремительно заволакивать морозной дым-

кой.

— Вверх, — Даниил закинул её руку себе на плечо. От него пахло озоном, гарью и чем-то неуловимо мужским, диким. — Лестничная клетка грузового лифта в десяти метрах.

Они бежали сквозь лабиринт труб и кабельных трасс. Боль в боку Арины превратилась в сплошной красный туман. Ноги заплетались. Мир сузился до ритма шагов Даниила и тяжелого стука чужого сервера о его спину.

Люк лифтовой оказался заблокирован магнитным замком четвертого класса.

— Без шансов, — выдохнул Даниил, осматривая панель. — Нужен допуск старшего инженера или биометрия ректора.

Арина привалилась к стене шахты. Полоса на ее датчике мигала кроваво-красным. Легкие начали конвульсивно сжиматься, требуя кислорода, которого в фильтрах больше не было.

— Дай... мне... минуту, — просипела она, сползая по стене на корточки. Голова кружилась, стены тоннеля пошли радужными кругами. — Отключи... фильтры костюма... совсем. Забери мои баллоны... Тебе нужно вытащить данные...

Она начала судорожно отстегивать крепления респиратора, пытаясь передать свои пустые резервуары ему. Это был единственный логичный выход для математика: спасти носителя информации, пожертвовав собой.

— Замолчи, — Даниил рывком развернул её к себе. Его зрачки во тьме казались огромными, полностью поглотив радужку. — Я не оставлю тебя здесь умирать ради терабайтов кода.

Он сорвал с себя маску. Прижал свой рот к её губам, ломая жесткий пластиковый ободок её респиратора.

Это не было поцелуем. Это было жесткое, отчаянное переливание воздуха. Он вдувал ей кислород прямо в легкие, разрывая собственные. Давление упало, в ушах зазвенело, перед глазами Даниила поплыли черные пятна, но он продолжал дышать за нее, пока грудь Арины не поднялась самостоятельно.

Он отпрянул так же резко, хватая ртом воздух. Лицо его было бледным, на скулах ходили желваки.

— Дыши, Министрша, — прохрипел он. — Просто дыши. Я сказал, что перережу горло тому, кто подойдет к тебе с инъектором, а не тому, кто попытается отдать свою жизнь за мою. Не смей проверять меня на прочность.

В этот момент над их головами лязгнули тяжелые шестерни. Люк лифтовой кабины, находившейся уровнем выше, со скрежетом открылся.

****Глава 10****

Из проема ударил слепящий свет прожекторов.

— Руки за голову! На колени! — пролаял усиленный динамиками голос.

По стенам застучали крючья-кошки. Вниз по тросам бесшумно, словно тени, скользнули фигуры в тяжелой штурмовой броне службы внутренней безопасности академии. «Церберы» ректора. Их визоры светились холодным синим светом, автоматические винтовки смотрели точно в переносицу Даниилу.

Их окружили профессионально, отрезав путь к отступлению. Командир группы снял шлем. Под ним оказалось лицо человека, состарившегося раньше срока от вечной подозрительности. Начальник охраны, полковник Ермолов.

— Вот так встреча, — протянул он, глядя на Даниила. — Староста курса нарушает протокол карантина, тащит труп неизвестного оборудования из закрытого сектора и целуется с первокурсницей посреди зоны химического заражения. Романтично.

— Мы выносили улики, — Даниил медленно поднял руки, показывая пустые ладони. — Медицинский сервер. Там записи камер наблюдения медблока. Кто-то активировал пожаротушение вручную, чтобы уничтожить свидетелей.

Ермолов перевел тяжелый взгляд на Арину. Она все еще

сидела на полу, прижимая руку к боку. Кровь густыми каплями падала на металлический настил.

— А это наша министерская гостья, — усмехнулся полковник. — По моим данным, Элеонора Вельская сейчас должна пить шампанское в пентхаусе своего отца. А наш сканер показывает, что внутри этой девушки нет ни одного импланта серии «Голубая кровь». Зато есть пулевое ранение двухдневной давности и химический ожог легких.

Сердце Арины пропустило удар. Они знали. Служба безопасности знала всё с самого начала.

— Взять их, — коротко бросил Ермолов. — Обоих. Живьем. Приказ ректора — доставить в личный кабинет без промедления.

Щелкнули электромагнитные захваты наручников. Данила повалили лицом вниз, жестко впечатав в решетку. Двое охранников шагнули к Арине.

И тут мир замедлился.

Боль от раны, шок от нехватки кислорода и адреналин последнего часа сошлись в одной точке. Арина поняла, что если они позволят надеть на неё браслеты, игра закончится. Прямо здесь. И отец того, кто стоит над ней, никогда не предстанет перед судом.

Она качнулась вперед, делая вид, что падает в обморок. Ближайший охранник инстинктивно наклонился, чтобы подхватить её.

Его рука в тяжелой перчатке легла ей на раненое плечо.

Арина вонзила зубы в его запястье, прямо через ткань перчатки, прокусывая встроенные миомерные нити. Охранник взвыл от боли и рефлекторно дернул рукой.

Этого хватило.

Используя его вес как противовес, она перекатилась вбок, уходя с линии огня второго бойца. Её пальцы сомкнулись на гладкой рукояти мертвого плазменного резака, валявшегося рядом.

Она не целилась. У нее не было сил встать. Она просто метнула его снизу вверх, вложив в бросок всю массу своего тела.

Инструмент вошел ровно в смотровую щель визора штурмовика. Раздался хруст пластика и короткий вскрик. Солдат рухнул как подкошенный.

На две секунды в шахте воцарилась абсолютная тишина. Бойцы элитного подразделения опешили от атаки беспомощной, истекающей кровью девочки-подростка.

Этих двух секунд Даниилу хватило.

Он использовал захват на своих руках как точку опоры. Вывернул суставы с тошнотворным влажным щелчком — кости выскочили из суставных сумок, позволяя кисти пройти сквозь титановый браслет. Освобожденной рукой он поймал летящую в него гранату-обманку одного из церберов и швырнул её обратно в толпу.

— Светошумовая! — успел крикнуть он Арине, закрывая её собой за мгновение до взрыва.

Ударная волна подбросила их обоих. Но когда звон в ушах стих, картина изменилась: двое безопасников лежали на полу, дезориентированные яркой вспышкой, их системы связи искрились. Остальные пятеро замерли, боясь задеть ректора при случайном огне.

Даниил стоял над Ариной, тяжело дыша. Его левая рука висела плетью, вывихнутая, но правая была свободна. Он смотрел на полковника Ермолова взглядом, в котором не осталось ничего человеческого — только холодный расчет хищника, загнанного в угол.

— Следующая будет осколочной, полковник, — тихо сказал Даниил. — Бросайте оружие.

Ермолов посмотрел на своих людей, на окровавленную девушку у ног старосты, на черный диск сервера. И медленно опустил пистолет-пулемет на палубу.

— Ты совершаешь ошибку, мальчик, — процедил он.

— Нет, — Даниил подобрал винтовку одного из оглушенных солдат. Закинул Арину себе на здоровое плечо, игнорируя её протестующий стон. — Я исправляю ошибки моего отца. Ведите нас к ректору. Нам очень многое нужно обсудить.

****Глава 11****

Кабинет ректора Академии «Вертумн» находился на самом верхнем шпиле острова. Одна стена представляла собой панорамное окно, открывающее вид на бушующий океан. Шторм добрался до острова — внизу, под километровой высотой стекла, волны разбивались о дамбу белыми фонтами.

Ректор сидел в массивном кресле из черного дерева. Человек-гора, чье лицо состояло из дубленой кожи и властных складок. Отец Даниила. Аркадий Северин.

Когда двери кабинета разъехались, он даже не повернул головы. Он смотрел на шторм.

— Положи мою дочь, — ровным голосом произнес он, обращаясь к Даниилу.

— Сначала мы положим на твой стол вот это, — Даниил осторожно сгрузил Арину в гостевое кресло. Она почти теряла сознание, но пальцы намертво вцепились в корпус спасенного сервера. — И поговорим о том, почему твоя служба безопасности травит студентов ядом, который синтезируется только в лабораториях корпорации твоего лучшего друга.

Ермолов остался стоять у дверей, мрачный, как грозовая туча. Его люди внесли задержанных бойцов.

Ректор медленно повернулся. Его взгляд скользнул по бледному лицу сына, по запекшейся крови на мундире Ари-

ны, и остановился на черном диске.

— Вы взломали медицинский контур, — констатировал он. Это не был вопрос. — Нарушили три десятка статей устава. Уклонение от карантина карается исключением. Сопротивление охране трибуналом.

— Исключай, — Даниил подошел к столу вплотную, нависая над отцом. Впервые в жизни он смотрел на ректора сверху вниз. — Только сначала посмотри запись смерти Макса. Камера зафиксировала вход в палату. Код доступа принадлежал главному врачу. Который вчера якобы погиб от сердечного приступа в Гамме. Удобно, правда? Заметать следы собственного отравления массовым убийством детей.

Ректор побледнел. Маска невозмутимости дала трещину. Он тяжелым шагом обогнул стол, взял сервер из рук Даниила и подключил его к своему терминалу.

Несколько минут в кабинете слышался только вой ветра и стук дождя по стеклу. Пальцы ректора порхали над клавиатурой. Когда он закончил просмотр, костяшки его пальцев стали абсолютно белыми.

— Если это фейк, созданный тобой для шантажа, Даниил, я лично выброшу тебя в океан, — голос ректора звучал глухо. — Ты понимаешь, что обвиняешь службу безопасности в государственной измене?

— Обвиняю? — Даниил горько рассмеялся. — Я благодарю. Благодаря этому инциденту у меня наконец-то есть доказательство. Макс не покончил с собой и не умер от болез-

ни. Ему помогли те, кого ты пригрел, чтобы держать академию в страхе. Те, кто работает на главу «ЭнергоСинтез».

В кармане ректора завибрировал коммуникатор. Он машинально достал его, взглянул на экран. Вызов шел по защищенной линии совета директоров.

— Сейчас узнаем, — спокойно сказал Даниил. — Ответь ему, отец. Скажи господину Саркисяну, что его дочь Лейла сидит в изоляторе с симптомами токсического поражения легких. Посмотри, как быстро он прилетит сюда спасти свое дитя, убивая всех остальных.

Ректор медленно поднес устройство к уху. Его плечи поникли, словно на них обрушилась вся тяжесть купола академии.

— Аркадий слушает, — произнес он в темноту динамика. — Да. У нас проблема. Кажется, твои методы ведения бизнеса прорвали карантин.

За панорамным окном сверкнула молния, на мгновение осветив лица собравшихся в кабинете. Игра престолов закончилась. Начинался открытый мятеж.

****Глава 12****

Тишина в кабинете была тяжелее свинца. За окном бушевал океан, бросая пригоршни ледяной воды в бронированное стекло, но звук шторма казался шепотом по сравнению с тем, что повисло между отцом и сыном.

Ректор медленно опустил коммуникатор. Его лицо осу-

нулось за несколько секунд, глубокие морщины у рта стали резче.

— Ты понимаешь, во что играешь? — голос Аркадия Северина потерял свою стальную уверенность. Теперь он звучал как скрип старого дерева под напором ветра. — Глава «ЭнергоСинтез» контролирует половину орбитальной группировки. Если мы предъявим эти данные без поддержки флота...

— Флот подчиняется тебе, отец, — перебил Даниил. Он стоял перед столом ректора, широко расставив ноги, словно на палубе корабля во время качки. Левая рука все еще висела плетью, но глаза горели опасным огнем. — Не корпорации. Имперскому уставу. Токсин не выбирает между детьми министров и детей адмиралов. Сегодня они убили лаборантку и студентов. Завтра капсула с газом упадет в вентиляцию Зимнего дворца. Саркисян начал войну против короны, используя нас как полигон.

Аркадий перевел взгляд на Арину. Она сидела в кресле, закутанная в термоплед, который принес Ермолов. Кровь на её боку уже запеклась черным глянцем, дыхание было поверхностным и частым.

— А это чудо откуда свалилось? — устало спросил ректор. — Девочка из четвертого сектора с плазменным резаком армейского образца и навыками взлома имперских сетей?

— Это Элеонора Вельская, — ответил за неё Даниил. — Дочь инженера, которого твой друг уволил перед самым

обрушением моста «Северная Корона». Помнишь то дело? Официальная версия — нарушение техники безопасности. Неофициальная — сокращение издержек на титановые опоры ради премии совету директоров. Мост упал. Родители сгорели заживо в своих машинах. Девочку подобрала контрразведка. Они дали ей новое лицо, документы министра и спустили сюда, как гончую в волчье логово.

Даниил шагнул к столу и оперся на него обеими руками, нависнув над отцом.

— Мы оба используем её, отец. Я — чтобы найти убийцу брата. Контрразведка — чтобы прижать тебя к стенке, если ты начнешь играть против Императора. Но прямо сейчас она единственная, кто спас наши жизни внизу. И я устал от твоих игр. Либо ты даешь мне зеленый свет на арест службы безопасности, либо я транслирую этот сервер на центральный канал новостей прямо с твоего терминала.

Ректор долго смотрел на сына. Затем его взгляд смягчился. Впервые за много лет в нем промелькнуло нечто похожее на гордость.

— Ермолов, — хрипло позвал Аркадий.

Полковник сделал шаг вперед.

— Слушаю, господин ректор.

— Блокировать весь остров. Полный спектр радиоэлектронной борьбы. Ни один сигнал не должен уйти вовне. Вырубить лифты, кроме моего личного. Всю службу внутренней безопасности уровня «А» взять под стражу по подо-

зрению в государственной измене. Включая главного врача. Живыми. Мне нужны их протоколы допросов.

Ермолов молча кивнул. Впервые за вечер на его каменном лице появилось облегчение. Он достал личный комм:

— Всем постам. Код «Измена». Приоритет — захват медблока и оружейных комнат. Действовать жестко.

— Лейлу тоже брать? — уточнил один из бойцов охраны.

— Дочь Саркисяна пока не трогать, — вмешался Даниил.
— Оставь её в изоляторе. Пусть папочка потеет, зная, что его ребенок дышит воздухом, которым только что убили десяток людей. Когда он поднимется на орбиту, чтобы лично забрать её, флот возьмет его яхту на abordаж.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.